

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 3. С. 391-423.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ

въ XVII вѣкѣ ¹⁾.

У.

Толки о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. — Исходная точка сужденій. — Апокалипсическія изреченія подъ перомъ расколуучителей. — Полемика въ посланіи изъ Далматова.

ВЕЛИКИМЪ страшилищемъ рисовался патриархъ Никонъ въ воображеніи раскольника. Расскажемъ о Никонѣ положительно не было конца. Сказки записывались въ особыя тетрадки, записались въ житія, слушались и читались, производя сильное впечатлѣніе, не рѣдко даже большее, чѣмъ на какое были рассчитаны. Всѣ онѣ поддерживали тотъ огонь, при свѣтѣ котораго очень многіе рѣшали вопросъ объ антихристѣ, прозрѣвая его въ Никонѣ, потому что всѣ онѣ стремились изобразить въ Никонѣ отъ вѣка неслыханнаго богоотметника и открыть чрезвычайный сосудъ сатаны. Дмитрій съ Волги, землякъ Никона, припомнилъ свое путешествіе въ гости къ Никону. «Нѣкогда, рассказывалъ онъ, я поймалъ осетра и повезъ его къ Москвѣ въ даръ отцу патриарху Никону: другъ онъ мнѣ былъ и прежде. Патриархъ обрадовался мнѣ, благословилъ и велѣлъ быть неотступно при себѣ, въ палатѣ. Напивъ меня питьями съ удовольствіемъ, онъ велѣлъ мнѣ спать близъ себя, въ другой каморѣ. Проснувшись ночью, я, сквозь малую скважину въ двери, видѣлъ Никона въ большой па-

¹⁾ См. кн. за январь и февраль.

латѣ, отъ многихъ бѣсовъ почитаема. Они его любезно лобызали, посадили на престоль, вѣнчали какъ царя, кланялись ему и говорили: воистину любезный ты другъ есть и большій братъ нашъ, яко ты намъ поможе крестъ Маріина сына изгнати, низложить и преодолѣти». Подобный же рассказъ былъ принесенъ изъ Ферапонтова монастыря, гдѣ Никонъ жилъ въ ссылке. Верстахъ въ двухъ отъ монастыря, на озерѣ, на каменномъ островѣ, Никонъ водрузилъ крестъ, съ надписаніемъ, что крестъ поставилъ онъ, Никонъ, будучи въ заточеніи. И вотъ монахъ Іона, жившій съ Никономъ, озлобившись на него, рассказывалъ, и рассказъ его особенно полюбился раскольникамъ, какъ Никонъ къ тому кресту ѣздилъ бесѣдовать съ дьяволомъ: дьяволъ исходилъ къ нему въ образѣ змія, Никонъ обнималъ его, цѣловалъ и спрашивалъ, что объ немъ говорятъ въ народѣ и что гдѣ дѣлается. Въ особой повѣсти о Никонѣ былъ записанъ рассказъ бывшаго келейника Никона старца Кирика. «Во единъ убо отъ дней видѣ старецъ Кирикъ патріарши бапмаки, бархатные переды, и позрѣ въ нихъ, и видѣ нашитъ на стелки крестъ Господа Іисуса Христа, на другой стелки вышито воплощеніе Пресвятыя Богородицы»¹⁾. Однимъ словомъ, если много было охотниковъ слушать подобные рассказы, то много было и изобрѣтателей ихъ. И однако не всѣ раскольники, не хотѣвшіе отказаться отъ мысли о наступленіи царства антихриста, находили возможнымъ истолковывать антихриста въ лицѣ Никона. Все, что знали они о Никонѣ, сколь ни было оно окутано туманомъ таинственныхъ и страшныхъ рассказовъ, еще не было, какъ казалось имъ, достаточнымъ для этой цѣли. Отсюда простекла другая попытка истолковать антихриста, такъ же, какъ и первая, нехотѣвшая уклониться отъ понятія о немъ, какъ опредѣленной личности. Она искала антихриста въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича. Преимущество этого взгляда предъ первымъ, открытія котораго направлялись на Никона, преимущество, какое прямо бросалось въ глаза раскольнику, заключалось въ томъ, что антихристъ, какъ говоритъ Писаніе, будетъ царемъ, а не патріархомъ. Взявшись за эту мысль однажды, расколъ сталъ вдумываться въ нее.

Исходной точкой въ данномъ случаѣ послужило то возрѣпіе на царя, какое тогда закрѣпила русская книжность. Пред-

¹⁾ Мат. для ист. раск. VI, 289. Максимовъ—„Рассказы“, стр. 14-16.

ставленіе о Москвѣ какъ послѣдней хранительницѣ православія неразрывно соединялось съ представленіемъ о самодержцѣ третьяго Рима. Москва есть третій Римъ—русскій царь есть послѣдній хранитель православія; во всей поднебесной одно православное царство—на всемъ лицѣ земномъ изъ всѣхъ царей только одинъ царь православенъ; четвертому Риму не быть—не достанется иному царю православіе держать. Падеть въ вѣрѣ русскій царь—падеть послѣдній разъ въ цѣломъ мірѣ православіе, настанеть царство антихриста. Такое воззрѣніе на русскаго царя вполне раздѣляли и расколоучители. Власть царя есть божественная, высшая и большая всѣхъ прочихъ властей, настолько, насколько «небо отстоитъ отъ земли и солнце выше луны и больше свѣтомъ». Ей дано и она должна право разсудить между правдой и неправдой. Въ этомъ случаѣ правда безусловно торжествуетъ, въ обратномъ она уже не имѣетъ высшаго земнаго заступника. Такъ и «правда» вѣры, которую «отецъ лжи» искони тѣпится «разными ересями изгубить»: царь имѣетъ мощь охранить благочестіе. Въ Римѣ настало «антихристово влaстительство», потому что царская власть восхищена напою еретикомъ. И греческое царство потому «мимо иде», что «царя и православіе изгубило». Остается одно русское царство,—оно еще можетъ «стоять», если царь опять возвратится къ «благочестію»²⁾. Послѣ окончательнаго осужденія раскола положеніе вещей въ этомъ пунктѣ представлялось расколоучителямъ въ слѣдующемъ видѣ. 5 августа 1667 года попъ Лазарь въ допросѣ сказалъ: «великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ православенъ и благочестивъ есть». Чернецъ Епифаній сказалъ о царѣ: «православенъ и благочестивъ, только простою душою припаялъ отъ еретиковъ, отъ Никона и отъ грека Арсенія, никоновскія книги новопечатныя съ плеведами еретическими проклятыми. Аввакумъ подаль письмо своей руки: «самодержецъ православенъ, то токмо простою своею душою припаялъ отъ Никона, мнимаго пастыря, внутренняго волка, книги, чая ихъ православны, не разсмотря плевели еретическихъ въ книгахъ виѣшнихъ ради браней, и впредь чаю по писанному: праведникъ, аще падеть, не разбіется» (II, 22—5). Однако надежды

¹⁾ Такія мысли наиболѣе обстоятельно были раскрыты допомъ Лазаремъ IV, 223—66.

не оправдались, царь являлся «необратнымъ», паденіе его «старѣло». Взглядъ на царя получилъ поворотъ въ ту сторону, откуда падала вина «за всѣхъ» на одного царя. «Онъ отвѣтитъ за всѣхъ, потому что его держава понустила». Чѣмъ выше было положеніе царя, тѣмъ глубже казалось его паденіе. Прежде онъ «удерживалъ» обнаруженіе «отступленія», ¹⁾ теперь являлся поборникомъ и покровителемъ «отступленія». Какъ понимать о такомъ царѣ? Тутъ разсужденіе переходило изъ общаго въ болѣе частное. Соображали, что въ послѣднее время, когда отступленіе отъ вѣры охватить весь міръ и конецъ міра будетъ близокъ,—сыны церкви будутъ терпѣть гоненіе и воздвигнуто оно будетъ антихристомъ. Въ своихъ посланіяхъ расколуучители указывали на этотъ признакъ съ настойчивостью. «Мню, — писалъ діаконъ Θεодоръ иноку, — по 666 лѣтѣхъ совершенное антихристово мученіе настало уже, понеже въ коемъ благочестіи стоялъ самъ царь и вси архіереи чему училися... за ту вѣру нынѣ кленуть непокоряющихся ихъ прелести и царскому другому суду отдають и кровь христіанскую вкушѣ проливаютьъ» (VII, 239). Точно также писалъ онъ и въ посланіи къ Іоанну. «Нынѣшніе отступницы... гоненіе и мученіе на вѣрныхъ превеліе воздвигша, дабы ни единъ христіанинъ явно былъ стараго благочестія: и се знаменіе естъ настатія антихристова, готовятъ бо путь предтечи его» (VI, 73—4). Аввакумъ въ своихъ бесѣдахъ писалъ: «ніконіанинъ! чѣмъ ты похвалился? скажи-тко! Антихристомъ своимъ нагимъ развѣ—огнемъ, да топоромъ, да висѣлицею? Богаты вы тѣмъ! — знаю я» (V, 367). Или: «при антихристѣ всяко постраждутъ правовѣрніи, и отъ самого и отъ прикащиковъ его, какъ то и нынѣ: на Москвѣ жгутъ и по городамъ жгутъ» (VIII, 33). Питаясь такими изреченіями расколуучителей, послѣдователи ихъ мало по малу стали утверждать: «нынѣ антихристъ на землѣ, а житіе его антихристово нынѣ—гдѣ христіанство мучать» ²⁾. А между тѣмъ ни для кого изъ раскольниковъ не было тайной, что воспрещеніе содержать расколъ послѣдовало не безъ согласія царя и преслѣдованіе воздвигнуто по его указанію. Вопросъ возникалъ самъ собою. Царь отступилъ отъ вѣры отцовъ: какъ думать о такомъ царѣ, который совсѣмъ не похожъ на право-

¹⁾ Такія мысли встрѣчаются почти у всѣхъ расколуучителей см. напр. V, 147.

²⁾ Нов. мат. для ист. старообр. Е. В. Барсова, стр. 19.

славнаго царя, охранителя вѣры отцовъ? И притомъ это случилось съ царемъ русскимъ тогда, когда онъ только одинъ былъ православный царь на землѣ!.. И вотъ, явились подозрительныя толки о царѣ Алексѣѣ, явились и пророчества, чтобы пододрѣть ихъ. Ходилъ разсказъ о мнимомъ пророчествѣ іерусалимскаго патриарха Теофана, который въ бытность свою въ Москвѣ будто-бы предсказалъ предъ цѣлымъ соборомъ іерарховъ о имѣющемъ быть отступленіи отъ вѣры въ русскіе государствѣ. Предсказаніе это передавалось въ такомъ видѣ. «Когда будетъ въ Русіи царь съ первыя литеры, сирѣчь съ «аза», при томъ перемѣнятся всѣ чины и уставы церковныя, и новое послѣдованіе и новый богъ будетъ, и гоненіе велие будетъ на церковь Христову? — И вотъ, говорили раскольники, у насъ царь съ первыя литеры, съ «аза», Алексѣй, и вотъ время, когда перемѣнены всѣ чины, упразднены законы церковныя, явилось новое послѣдованіе, воздвигнуто велие гоненіе на благочестіе, и все это произошло при царѣ Алексѣѣ и по его поущенію и волѣ¹⁾. — Одинъ былъ православный царь и защитникъ благочестія, теперъ на его мѣстѣ царь-отступникъ и благочестія гонитель: какъ думать о такомъ царѣ?

На почвѣ апокалипсическихъ изреченій рѣшеніе вопроса послѣдовало въ такомъ видѣ. «Возмемъ, — призывалъ Аввакумъ, — Апокалипсисъ, глава 13». Пророкъ видѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятью рогами. «Сіе назнаменуетъ римскую власть и державу, и весь западъ со иными государствами, — по тысящи лѣтъхъ вочеловѣченія Христова отпадоша отъ православныя вѣры христіанскія» (V, 228). Потомъ пророкъ видѣлъ изъ земли исходящаго двурогаго звѣря. «Сіе знаменуетъ русскую державу, въ лѣта наша бысть сей звѣрь двурогий». Какимъ образомъ? «Не явно ли есть сего двурогаго звѣря въ Русіи пашей дѣйство и малымъ дѣтямъ? Въ 160 году поставленъ бысть Никонъ патриархомъ при царѣ Алексѣѣ: и начаша оба, патриархъ и царь, казати въ Русіи христіанскую вѣру. Исперва триперстную ересь въ церковь внесоша, сирѣчь печать антихристову, и начаша ю силою и лестію давати людямъ на десную руку, малымъ и великимъ, богатымъ и убогимъ, сво-

¹⁾ „Житіе“ инокъ Корнилія. Рукон. Публ. библ. Q. I. № 401, лл. 151 об. 158.

боднымъ и работнымъ, а нехотящихъ пріяти печати—на тѣхъ муки великія и смерти налапаху... Богословъ глаголетъ: *здѣ мудрость есть*. Гораздо мудрено и умысловато есть. Исперва царь, до соборища того,—будто и не его дѣло,—волю Никону всю далъ, вору. Онъ же, съ дьяволомъ на складу, что захотѣлъ, то и дѣлалъ: въ седми лѣтѣхъ своя власти вся превратилъ въ церкви, и бысть вся горняя долу. Потомъ и соборище собра царь Алексѣй на подкрѣпленіе тоя лжи въ лѣта та, яже Богословъ назнаменуеть: *число человеческое и число его 666*. «Человѣческое число» — отступленіе римское, столько лѣтъ какъ отпали, а «число его» — имя антихристова, о немже Ипполитъ священникъ глаголетъ. Да и звѣрь двое-рогій въ томъ же числѣ — лѣтѣхъ приде отъ земли нашей и подклонаеть первому звѣрю свою землю», — какъ и сказано въ Апокалипсисѣ, — «сирѣчь папѣ римскому въ духъ единъ, еже въ вѣру, люди своя нудить и непокоряющихся ему убиваетъ» (V, 229, 230). Такимъ образомъ представители духовной и гражданской власти вышли изъ подъ пера Аввакума въ видѣ избранныхъ сосудовъ сатаны, коими онъ уготовляетъ путь антихристу. Оба они — два рога одного и того же звѣря: Никонъ, правда, начало положилъ, но и царь не меньшій рогъ и какъ будто даже большій, ибо отъ него зависѣло закрѣпить дѣло Никона, да и въ началѣ онъ помогалъ Никону хотя только «исподтиха», но дѣлалъ это не безъ умысла, лести и лукавства ради, чтобы удобнѣе «пособлять». «Два рога у звѣря — двѣ власти знаменуеть: единъ побѣдитель, Никита по Алфавиту, или Никонъ, а другой пособитель Алексѣй... Никонъ побѣждать началъ, а Алексѣй пособлять исподтиха. Тако бысть исперва» (V, 230). А что же было потомъ? И что будетъ далѣе? Аввакумъ прервалъ рѣчь, не докончивъ вопроса, но для его послѣдователей и сказаннаго могло быть достаточно. Бѣда заключалась въ томъ, что его толкованіе не могло ни отрезвить ихъ взгляда, ни утишить ихъ смятеніе. Если Аввакумъ съ изложенною цѣлью бралъ два рога апокалипсическаго звѣря, то другіе раскольники съ тою же цѣлью обращались къ толкованію двухъ апокалипсическихъ звѣрей. И кто же изъ нихъ могъ сказать о себѣ, что онъ болѣе правъ? Да и помимо апокалипсическихъ изреченій по тетрадкамаъ Аввакума выходило нѣчто «умысловатое». «А люди омраченные, — писалъ онъ однажды о временахъ антихриста, — страха ради и прещенія величаютъ

антихриста: благочестивѣйшій, тишайшій, самодержавнѣйшій, государь нашъ природный, праведной, буди здравъ на многа лѣта! Да и на обѣдняхъ—тѣхъ также величаютъ. А обѣдни тѣ у нихъ ужь не по нашему будутъ: гдѣ прибрело, тутъ и обѣдня,—не въ церкви, у престола, предъ образомъ Пречистыя Богородицы, но литонъ разославше—и въ заходѣ, и вездѣ обѣдня, какъ никоніане напечатали нынѣ въ своихъ книгахъ» (VIII, 32). По словамъ Аввакума, такъ будутъ на «обѣдняхъ» «величать» антихриста. А вотъ какъ, по его же словамъ, величаютъ никоніане царя Алексѣя на обѣдняхъ своихъ, которыя будто бы и устроены точь въ точь какъ будетъ у антихриста (ср. V, 369): «величаютъ льстя, на переносѣ: благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго государя нашего, такова-сякова, великаго,—больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка!—да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. И «вѣковъ»—тѣхъ: и то въ Кирилловѣ книгѣ описуетъ ересь: малое де слово сіе, да велику ересь содержать. А царь-еть, петъ, въ тѣ норы чаеть и мнится, бытто и впрямь таковъ, святѣй его нѣтъ! А гдѣ пуще гордости той! Отъ вѣка нѣсть слыхано, кто бы себя велѣлъ въ лице святымъ звать... Мужика нарядя архангеломъ Михаиломъ и сверху въ палатѣ предъ царя спустя, спросили: кто еси ты и откуда? Онъ же рече: азъ есмь архистратигъ силы Господни, посланъ къ тебѣ великому государю» (VIII, 35—7). Что-же выходило изъ этого сопоставленія? Выходило—именно «слово въ слово»... Серьезнѣе писалъ діаконъ Ѳеодоръ, но за то и выводы у него получались серьезнѣе. Въ посланіи въ Москву къ Іоанну пустозерскій узникъ толковалъ: «инаго отступленія»—послѣ того, какое совершилось чрезъ Никона—«уже нигдѣ не будетъ, вездѣ бо бысть: послѣдняя Русь здѣ» (VI, 66). Почему-же? «Во время се нѣтъ царя. Единъ бысть православный царь на земли остался, да и того, невнимающаго себѣ, западніи еретицы, яко облацы темніи, угасили христіанское солнце, и свели во тьму многія прелести и погрузили, да не возникнетъ на истинный свой первый свѣтъ правды. Увы, увы, бысть! И се, возлюбленіи, не явно ли антихристова прелесть показываетъ свою личину» (VI, 72). Но если нѣтъ царя, то ктоже есть? И что впредь будетъ? Отъ часа сего отступленіе на горшее происходитъ будетъ цари ничестивыми: то суть рози антихристовы, или сильно дѣло все отступническое, безъ

тѣхъ же немощно. Два рога отъ земли исходяща видѣ Бого-
словъ: одинъ отъ тѣхъ есть, второй же по немъ будетъ, по-
собитель же злу» (—66). По этому толкованію царь есть
«рогъ» антихриста, въ царѣ вся «мощь» антихриста. Апо-
калипсическій звѣрь имѣлъ два рога: одинъ рогъ уже «есть»,
царствуетъ, второй будетъ царствовать послѣ него, а затѣмъ
явится самъ антихристъ. Очевидно, это должно было быть
послѣ преемника Алексѣя Михайловича. Трудно ли понять то
ужасное смятеніе, какое царило тогда въ расколѣ? О томъ
же мы находимъ рѣчь въ посланіи діакона Оеодора къ не-
извѣстному по имени другу его. Онъ писалъ о томъ, какъ
«познать антихристову прелесть» и разьяснялъ почему на-
чавшееся «отступленіе» влечетъ къ «прелести» именно по-
слѣдняго антихриста. «Антихристъ,—разьяснялъ Оеодоръ,—
есть испадшая денница, зовомый діаволь» (VI, 80). Въ ка-
комъ смыслѣ? Въ томъ, что антихристъ—орудіе сатаны чрез-
вычайное, что онъ будетъ дѣйствовать по его велѣнію все-
цѣло: антихристъ будетъ человѣкъ, но все дѣйство сатанино
восприметъ. Отсюда и «всякъ помраченный тьмою нечестія
окаянный еретикъ носить въ себѣ образъ звѣря» (VI, 84),
по избранные сосуды діавола объявляются въ представите-
ляхъ церковной и гражданской власти. «Невидимый змій про-
клятый діаволь входитъ въ избобрѣтенные свои сосуды, въ
двоицу окаянныхъ человѣкъ, царя и патріарха, и бываетъ не-
чистая троица, юже видѣ Богословъ въ трехъ нечистыхъ ду-
хахъ—змія, звѣря и лживаго пророка. Исполить же святой
и прочіи исповѣдницы Христовы истолковаша змія въ діавола,
звѣря же въ антихриста, сирѣчь царь лукавый, лживаго же
пророка—духовнаго чина начальника, рекше патріарха. И
такъ бываетъ троица пребеззаконная, Пресвятѣй Троицѣ про-
тивная, и со исходящими изъ нея подобными себѣ трети же
духи нечистыми, яко жабами: сирѣчь какову жабу, рекше
хулу, змій, иже есть отецъ лжи, испустивъ на пренебеснаго
истиннаго Отца свѣта, такову же гадину злохуленія отрыгну
отъ всеяроствнаго своего богомерзкаго сердца и звѣрь ан-
тихристъ, рекше сынъ пребеззаконный, на преблагословеннаго
Агнца Божія, Господа нашего Иисуса Христа,—подобнѣ же
и третій злобѣсный лжепророкъ, иже есть духъ льстечъ, рекше
патріархъ, изблева отъ злаго свою сокровища сердечнаго хулу
на истинный и святой Духъ» (VI, 83). Царь здѣсь — „звѣрь“,
антихристъ. „И въ сихъ тріехъ вся злоба нечестія состоится,

и всякому хуленію исполненіе, и всѣхъ злыхъ совокупленіе... все адово царство въ сихъ содержитсяъ" (VI, 85). Однако царь ближе къ антихристу: онъ—сынъ беззаконія и ближайшій противникъ Христа. Это царь русскій и сталъ онъ таковымъ послѣ того какъ діаволь „умыслилъ поставить себѣ престолъ на сѣверѣ“, въ «христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ російскомъ государствѣ» (VI, 82). «О, прелесте! Понеже еси пестра: царскою багрянцею облачаются, христіанамъ же яко мучители являются» (VI, 88).

Въ сочиненіяхъ Аввакума и діакона Феодора мы имѣемъ образецъ того, какъ на извѣстной почвѣ и при извѣстнаго рода условіяхъ мысль раскольника склонна была въ сужденіяхъ объ антихристѣ приплетать личность царя. Въ головахъ болѣе горячихъ и менѣе осторожныхъ она приблизилась къ вопросу настолько, что объявила царя антихристомъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланія изъ Сибири. Въ Далматовъ было доставлено нарочное рукописаніе, въ которомъ свидѣтельства Писанія объ антихристѣ толковались въ примѣненіи къ лицу царя Алексѣя Михайловича. Въ отвѣтномъ посланіи эта мысль опровергалась какъ совсѣмъ несостоятельная. «А что протолковано у васъ на Алексѣя чувственнымъ антихристомъ—писаль сибирскій узникъ,—мы не мнимъ тако. Писано бо есть, кто учинится вмѣсто Христа главою церкви Христовой, или поставитъ церковь Соломону, той есть антихристъ. А онъ, Алексѣй, послушникъ его (т. е. Никона), а не властель, и поборникъ въ мученіи его. А что царемъ нарицается антихристъ, и то къ мысленному антихристу разумѣй,—и не токмо земнымъ, но и небеснымъ нарицается нынѣ». Очевидно вопрошавшіе основывали свою мысль на томъ, что царемъ былъ не Никонъ, а Алексѣй Михайловичъ, и отъ него зависѣло утвердить дѣло Никона, а противниковъ послѣдняго предать «грацкому» суду. «А что,—читаемъ въ отвѣтномъ посланіи далѣе,—у васъ написано толкованіе, яко дана бысть власть въ знаменіи и чудесѣхъ, да сотворитъ предъ антихристомъ и предуготовляя ему путь погибельный, то—де предъ Алексѣемъ, егда былъ на войнѣ. Мы же не тако, но мысленно разсуждаемъ: то творится въ церкви предъ агнцемъ неправеднымъ, всякое дѣйство чудесное, якоже выше речено бысть. Аще бо Апокалипсисъ чтете, ничтоже въ немъ чувственно разумѣвайте». Такъ какъ „выше“ по этому поводу расколучитель ссылался на Апокалипсисъ XIII, 13, то надо заключать, что

толковщики брали Апокалипсиса XIII, 11 — 15. Тайнозритель видѣлъ звѣря съ десятью рогами и потомъ звѣря съ двумя рогами. Второй звѣрь дѣйствовалъ со всею властію перваго звѣря и заставлялъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться тому звѣрю, и ради знаменій и чудесъ, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ первымъ, онъ обольщалъ живущихъ на землѣ. По толкованію, первый звѣрь означаетъ антихриста. Поэтому втораго звѣря раскольники истолковывали, очевидно, въ Никона, какъ это явствуетъ и изъ контекста рѣчи ¹⁾. Сколько можно догадываться, основаніемъ въ данномъ случаѣ послужило указаніе на нѣкоторые факты изъ того времени патриаршества Никона, когда только еще началось то, что раскольники называли именемъ «подстилать путь антихристу». Вѣроятно, припомнили, что съ 1654 года, пока царь Алексѣй Михайловичъ уходилъ на войну съ Польшею, положеніе Никона въ Москвѣ было равносильно положенію царя. Во все время отсутствія царя, онъ вѣдалъ всѣми дѣлами управленія. Онъ разсылалъ указы воеводамъ; онъ утверждалъ боярскіе приговоры по разнымъ дѣламъ. Царь утвердилъ за Никономъ титулъ «великаго государя», и потому Никонъ писалъ въ указахъ: «указалъ государь царь великій князь всея Руси Алексѣй Михайловичъ и мы, великій государь». Повидимому, это именно и было примѣнено къ апокалипсическому изреченію о дѣйствіяхъ втораго звѣря «со всею властью перваго». При этомъ апокалипсическія слова о «знаменіяхъ» и «чудесахъ» истолковывались, надо думать, указаніемъ на моровую язву 1654 года. Въ Апокалипсисѣ сказано о второмъ звѣрѣ: *и сотвори чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ челоуки. Огнь съ небесъ — гнѣвъ съ небесъ*, по толкованію раскольниковъ. Поэтому всѣ физическія бѣдствія истолковывались ими въ смыслѣ «знаменій» кончины вѣка.

¹⁾ Памятники раскольнической письменности дѣйствительно подтверждаютъ, что раскольники истолковывали въ лицѣ Никона втораго апокалипсическаго звѣря. „Той есть, Никонъ, звѣрь, его же глаголетъ Іоаннъ Богословъ, иже исходитъ изъ земля нѣкія, имый два рога, (и льститъ сущихъ на землѣ“. IV, 295.

VI.

Проповѣдь объ антихристѣ духовномъ.—„Мысленный“ антихристѣ; раскрытіе этого ученія въ посланіи „объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его.“—Явные недочеты этого посланія.—Полемика Аввакума.

Послѣ первыхъ попытокъ указать антихриста въ определенной личности, кончившихся полной неудачею, ученіе о наступленіи царства антихриста «чувственного» неизбежно должно было потерять своихъ послѣдователей. Имъ приходилось или совсѣмъ отказаться отъ мысли, что антихристѣ уже царствуетъ въ мірѣ, или сойти съ почвы Писанія въ ученіи объ этомъ предметѣ. Къ концу разсматриваемаго періода исторіи раскола положеніе вещей представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Одна часть раскольниковъ идетъ приблизительно по слѣдамъ Аввакума и діакона Феодора. Она говоритъ о томъ, что настало послѣднее въ мірѣ отступленіе, утверждаетъ, что въ православной церкви все устроено на антихристовъ ладъ, указывая и главнѣйшіе признаки этого, въ родѣ печати антихриста, но не рѣшается сказать, что есть въ мірѣ уже и самъ антихристѣ, да умалчиваетъ и о томъ, скоро ли онъ явится, подразумевая что антихристѣ явится «въ свое ему время» и видимымъ образомъ, какъ определенная личность ¹⁾). Другая часть раскола, которая желала, во что бы то ни стало, удержатъ мысль о наступленіи царства антихриста, вынуждена была измѣнить самое понятіе объ антихристѣ и отрѣшиться отъ прямого толкованія свидѣтельствъ Писанія объ этомъ предметѣ. Въмѣсто ученія о „чувственномъ“ антихристѣ возникло ученіе объ антихристѣ «духовномъ». Послѣ начальныхъ колебаній оно опредѣлилось въ томъ смыслѣ, что подъ антихристомъ стали разумѣть «отступленіе»—или что то же—нечестіе, совокупность ересей, богоборный духъ. Такъ какъ фальшивость проповѣди о наступленіи царства антихриста «чувственного» была ясна съ самаго появленія этой послѣдней, то ученіе о «духовномъ» антихристѣ возникло раньше окончательнаго паденія ея и въ разныхъ мѣстахъ. Оно имѣло сторонниковъ въ Москвѣ, въ Поморьѣ, въ Новгородѣ, на Дону и въ Сибири.

¹⁾ Сказ. о раск. заволж. 1701—5: въ немъ важно извѣстіе о раскольникахъ принимавшихъ священство. „Бр. Сл.“ 1875. 3, 377—8.

При самомъ возникновеніи своемъ ученіе о духовномъ антихристѣ должно было вступить въ борьбу съ противоположнымъ ему ученіемъ. Такъ, на примѣръ, произошло раздѣленіе между сибирскими расколуучителями чернецомъ Авраміемъ и Ягунькой Лепихинимъ. Послѣдователи Аврамія понимали антихриста какъ опредѣленную личность, иначе сказать учили объ антихристѣ «чувственномъ», толкуя Писаніе о немъ буквально, въ смыслѣ прямомъ, или, по выраженію ихъ противниковъ, „чувственно“—за что и получили отъ послѣднихъ названіе «чувственниковъ». Себя лепихинцы называли, «правовѣрными»,—потому что Лепихинъ училъ «мысленно быти» антихристу ¹⁾. Въ чемъ заключалось распространенное тогда въ Сибири ученіе о «мысленномъ» антихристѣ, это видно изъ сочиненія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». Посланіе представляетъ первый опытъ раскрытія ученія о духовномъ антихристѣ и видный образецъ внутренней полемики въ расколѣ. Оно имѣло въ виду опровергнуть взглядъ на антихриста, какъ опредѣленную личность, и въ частности полемизировало, во первыхъ, противъ тѣхъ, которые отрицали наступленіе царства антихриста, и во вторыхъ противъ тѣхъ, которые, признавая наступленіе этого царства, указывали и лицо антихриста. Толкованіе изъ Далматова довольно своеобразно. Оно начинало съ указанія того, гдѣ въ Писаніи дано откровеніе объ антихристѣ. «Объ антихристѣ, — писалъ расколуучитель, — намъ открыто въ Апокалипсисѣ». Андрей архіепископъ Кесарійскій толкуетъ, что «Апокалипсисъ есть сокровенныхъ тайнъ явленіе». Это уже опредѣляетъ, по объясненію расколуучителя, какъ подобаетъ понимать свидѣтельство Апокалипсиса объ антихристѣ. „Аще сокровенныя тайны наречены, то тайно и разумѣвати подобаетъ, мысленно, а не чувственно“. Слѣдуетъ помнить, что «никакое писаніе о мудрыхъ вѣщѣхъ нагло и чувственно не пишеть, но обыче духовными притчами глаголати». Почему? «Аще бы о мудростѣхъ обыкло писаніе просто глаголати, нагло и чувственно, то бы и всякъ безъ испытанія вразумлялся». «Апостоль глаголетъ: всяко божественное писаніе по своему сказанію не бываетъ». Что это значить? «Того ради апостоль глаголетъ, яко обыкоша искони божественное писаніе чувственными глаголы въ притчу, а подлежащую глубину въ немъ искати и

¹⁾ Игнатій, 3, 171.

разумѣти повелѣваетъ мысленно и духовно». «Писаніе вездѣ глаголетъ о антихристѣ притчами»,—«въ притчу», мысленно, духовно и понимать нужно. Такъ, по Писанію, антихристу надлежитъ быть въ Іерусалимѣ: это относится не къ чувственному Іерусалиму—потому что кого въ чувственномъ Іерусалимѣ прельщать, если тамъ уже съ давнихъ лѣтъ изсякло благочестіе и живутъ поганые?—это указываетъ на новозавѣтный законъ, какъ поется: «свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме»! Сказано въ Писаніи, что антихристъ убіетъ пророковъ Эноха и Ілію въ Іерусалимѣ, «идѣже Господь нашъ распять бысть». Это значитъ, что «Господь нашъ, совершая новый Іерусалимъ, сирѣчь законъ» распять былъ «ради нашего спасенія» въ ветхомъ развращенномъ Іерусалимѣ, который за это, нарицается духовнѣ Садомъ и Египетъ»; это значитъ, далѣе, что Ілія и Энохъ убиваются тамъ, гдѣ бываетъ «развращеніе» закона, въ «развращенномъ» Іерусалимѣ, въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ. Писано что антихристъ «къ жидомъ придетъ и отъ жидовъ пріять имать быти», это не указываетъ на жидовъ по плоти: «жидовство бо нарицается отступившихъ отъ благочестія и помрачившихся тьмою нечестія»; какъ «іудеи, не познавше пришедшаго къ нимъ Христа, распяша его», такъ «и нынѣ помрачились» никоніане «отъ гордости и уклонились въ жидовство и въ мучительство на вѣрующихъ». И потому «явѣ есть, гдѣ нынѣ царствуетъ антихристъ». Гдѣ же онъ? По Писанію, антихристъ «сядетъ въ церкви—или въ древней жидовской, обновляя ю, или въ истинной церкви на ся Божію честь привлечь». Что это значитъ? «Сядетъ въ древней жидовской, обновляя ю, сирѣчь ветхую сѣнь обновилъ и въ жертву предложилъ, а истину развратилъ, и своимъ богомерзкимъ дѣйствомъ вмѣстился въ потерь и нарицается нынѣ богъ и агнецъ». Гдѣ «истинный и праведный агнецъ Божій во святой соборной апостольской церкви полагается», тамъ «нынѣ неправедный агнецъ, мысленный антихристъ лукавымъ дѣйствомъ вселился». Это и означаетъ, какъ говорить Писаніе, что антихристъ «въ истинной церкви на ся Божію честь привлечь». Итакъ, по богохульному выраженію писанія изъ Далматова, мысленный антихристъ—это агнецъ, запечатлѣнный четвероконечнымъ крестомъ. Ипполитъ папа римскій въ словѣ, въ Соборникѣ, говоритъ объ антихристѣ: «по всему убо хочетъ уподобитися льстець Сыну Божію, левъ Христовъ, левъ и антихристъ, явися Христовъ агнецъ, явится

и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ, и прочее». Въ этомъ расколоучитель находилъ новое подтвержденіе своей мысли. „А не агнцемъ ли нынѣ славится, — восклицалъ онъ, — не тѣломъ ли величается, не предается ли въ свѣдѣ, не Богомъ ли именуется, не ходитъ ли по морю немокрыми стопами, сирѣчь на служащихъ ему главахъ, и не царемъ ли его именуютъ безсмертнымъ, не восхваляютъ ли его неистовѣдимыми пѣснями и гласы многими и воплемъ крѣпкимъ!.. Когда такому славу, и пѣснь и хвалу чувственному человѣку воздаваху? Николиже. И паки Ипполитъ глаголетъ: и предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема съ гласы и звуки. И то все нынѣ въ тайнемъ дѣйствѣ совершается», когда, по соединеніи тѣла съ кровію, священникъ, взявъ дары, подыметъ на главу», чтобы перенести на жертвенникъ, и глаголетъ: «вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя», и когда на его слова «всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ», клирицы вопіютъ: «аминь, да исполнятся уста наша». Примѣнительно къ этому сибирскій расколоучитель понималъ и свидѣтельство Писанія о чудесахъ антихриста. Такъ, сказано, что антихристъ покажетъ, будто мертвыхъ воскреситъ. «И то мысленно всюду творится нынѣ». «Егда человѣкъ покаяніемъ и причащеніемъ тѣла и крови Господни очистится отъ грѣховъ, тогда вси человѣцы зряще на него глаголютъ въ мысли своей сице: сей человѣкъ воскресе отъ смерти душевныя, благо ему есть». Слѣдовательно, «мертвыми нарицаются грѣшныя». „Такъ нынѣ и творится: приходятъ къ нему на покаяніе и причащаются тѣлу антихристову и мнятся яко воскреснувши отъ смерти душевныя, сирѣчь грѣховъ очистившася“, хотя «ни здравія, ни исцѣленія нѣсть, и не токмо нѣсть, но и паче умираютъ вѣчною душевною смертію», какъ и сказано въ Кирилловой книгѣ о «воскрешаемыхъ» антихристомъ. Правда, Писаніе во многихъ мѣстахъ говоритъ о чувственномъ антихриствѣ, но это указываетъ частію на вѣншнее обнаруженіе мысленнаго антихриста, частію на способъ этого обнаруженія. Это значить, что «богомерзкія тайны» мысленнаго антихриста «устроятся», обнаружатся во внѣ, «чувственнымъ человѣкомъ», такъ что «чрезъ него поклонятся лжехристу, агнцу неправедному, втайнѣ сатанѣ». Поэтому въ Писаніи «аще и чувственный нареченъ антихристомъ, также и мысленный нареченъ антихристомъ». «И сіе съ разсужденіемъ подобаетъ мудрствовать, понеже бо чувственнымъ нареченъ стровнѣ ради

дѣлъ сатанинскихъ, преступныхъ и богомерзкихъ, и отъ того чувственнаго, по его строенію, познаваемъ и мысленнаго, втайнѣ положеннаго». Это пояснялось и подобіемъ. «Якоже Христосъ, истинная Глава наша, бысть человекъ чувствененъ насъ ради плетію и видимъ бысть, сокровенъ же божествомъ и невидимъ бысть, токмо мысленно разумѣваемъ, яко истиненъ Богъ есть: тѣмъ же подобіемъ умысли и сатана проклятый— избра себѣ подобенъ сосудъ, человекъ волхва и еретика и отметника, совершающаго угодныя дѣла его». И какъ Христосъ далъ вѣрующимъ въ снѣдъ истинное тѣло и истинную кровь свою, мысленно познаваемыя подъ видомъ хлѣба и вина, такъ сатана чрезъ избранный ему сосудъ, человекъ—еретика, «преложи въ церкви дѣйство и смѣси ложь съ истиною, и нарече такоже тѣло Христово и кровь, воистину же тѣло сатанино и кровь зминая, и дадеса такожде въ снѣдъ ослѣпленнымъ душевными очима... А еже смѣси ложь со истиною: истина—хлѣбъ квасный, помраченія ради и ловленія душъ христіанскихъ, яко истиною привлекаетъ къ себѣ и соединяетъ; а ложь—нарицаемая сѣнь креста, по латынски же крыжъ, яко тою лжею вмѣстися сатана въ дѣйство и оскверни всю истину на мѣстѣ святѣ и вмѣсто истины—мерзость заустѣнія». Кто же тотъ человекъ? Его можно было познать по другимъ его дѣйствіямъ. «Писано: будетъ кротокъ и милостивъ,—такъ и бысть. И сотворитъ церковь Соломоноу, якоже въ Иерусалимѣ,—такъ и бысть. И то свершися на Никонѣ еретикѣ, бывшемъ патріархѣ, и тѣмъ дѣломъ обнажился». Но «того ли богомъ нарекутъ? Никакоже!» Нѣтъ, Никонъ—не антихристъ: его не называли богомъ. Всѣ послѣдователи Никона—слуги антихриста, Никонъ—первый и начальныи между ними. Антихристъ есть самъ сатана; поэтому антихристъ именуется мысленный, а не чувственный. Онъ вмѣстился не въ человекъ, а въ потиръ. Царство его есть «тайное», потому что, вслѣдствіе смѣшенія жи съ истиною, оно невѣдомо «погибающимъ». — Таково было ученіе о «мысленномъ» антихристѣ. Помятенъ теперь тотъ фактъ, который записанъ въ памятникахъ за сибирскимъ расколоучителемъ Якушкой Лепихинымъ. Онъ написалъ на листѣ изображеніе церкви, вокругъ нея обвинимся діавола въ образѣ змія, змій извергалъ свой ядъ на святыхъ Христовы тайны ¹⁾). Очевидно, это была иллюстра-

¹⁾ Игнатій, посл. I, стр. 15.

ція къ ученію о «мысленномъ» антихриствѣ, котораго держался и Лепихинъ.

Посланіе «объ антихриствѣ и тайномъ царствѣ его» представляетъ поразительный изъ образцовъ ложнаго толкованія Писанія, съ какими мы встрѣчаемся въ начальной исторіи раскола. Поставивъ себѣ задачею доказать бытіе «мысленнаго» антихриста, расколоучитель долженъ былъ обосновать общее положеніе, что все Писаніе объ антихриствѣ слѣдуетъ понимать иносказательно, и затѣмъ въ иносказательномъ смыслѣ протолковать и каждое въ отдѣльности свидѣтельство этого Писанія. Попытка въ этомъ родѣ была дѣйствительно дана, но раскольники легко могли видѣть произвольность каждаго шага этой попытки. Такъ, изъ того, что «Апокалипсисъ», по толкованію Андрея Кесарійскаго, есть «сокровенныхъ тайнъ явленіе», расколоучитель вывелъ заключеніе, что все сказанное въ Апокалипсисѣ объ антихриствѣ надо «разумѣвать тайно», оставивъ при этомъ безъ вниманія вопросъ о томъ, такъ ли толкуетъ самъ Андрей Кесарійскій ученіе Апокалипсиса объ антихриствѣ. Взявъ слова 2 Петр. 1, 20, означающія, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшать самому собою, расколоучитель объяснилъ ихъ въ томъ смыслѣ, что всякое Писаніе апостолъ повелѣваетъ «разумѣть духовно». Таковы были основанія для общаго положенія. Столь же были произвольны и всѣ частности. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ, напримѣръ, основаніи расколоучитель сталъ утверждать, что подъ «градомъ», гдѣ антихриствѣ убіетъ пророковъ Ілію и Эноха, надо разумѣть законъ Господень, если въ Апокалипсисѣ прямо сказано, что убіеніе послѣдуетъ въ томъ «градѣ, идѣже Господь нашъ распять бысть», и если поэтому Андрей Кесарійскій называетъ этотъ градъ «ветхимъ Іерусалимомъ». Помимо этого посланіе сибирскаго расколоучителя страдало со стороны доказательности еще тѣмъ, что не доводило дѣло до конца, такъ какъ отъ рѣшенія подлежащихъ вопросовъ оно прямо уклонялось. Таковъ напр. существенно важный вопросъ о пророкахъ Ілии и Энохѣ. «А что глаголють о Энохѣ и Ілии, еже быти чувственно въ древнемъ Іерусалимѣ, и о семъ много что глаголати? — лучше престати и въ мысли своей содержать, яко законъ и пророки до Іоанна пророка. Что же о семъ много пытати?» Пророки совершили свое дѣло до Іоанна; поэтому о новомъ явленіи ихъ нѣтъ нужды

много разсуждать. «Идѣже бо антихриста, ту и пророцы мысленно разумѣй». Такимъ образомъ полагая, что воцареніе мысленнаго антихриста доказано, расколуучитель дѣлалъ отсюда заключеніе, что разрѣшенъ уже и вопросъ объ обличителяхъ антихриста. Между тѣмъ порядокъ обслѣдованія даннаго предмета долженъ быть обратный. Писаніе показываетъ, что прежде должно говорить объ обличителяхъ антихриста, потомъ уже о самомъ антихристѣ, такъ что, чтобы доказать явленіе антихриста, необходимо предварительно показать пришествіе пророковъ. Слѣдовательно и для того, чтобы принять ученіе о «мысленномъ» антихристѣ, надо было имѣть основаніе протолковать въ переносномъ или возводномъ смыслѣ Писаніе о пророкахъ. А такъ какъ этого невозможно сдѣлать безъ явныхъ нелѣпностей, еще болѣе невозможно, чѣмъ уклониться отъ буквальнаго пониманія свидѣтельствъ Писанія объ антихристѣ, то посланіе изъ Далматова и прибѣгло къ изворотливости. Однако эта изворотливость была слишкомъ очевидна и примириться съ нею могли не всѣ. Въ Писаніи раскрыто ясно, что предъ пришествіемъ антихриста на обличеніе антихриста и для утвержденія вѣрныхъ будутъ посланы ветхозавѣтные праотецъ Энохъ и пророкъ Илія, нѣкогда взятые живыми на небо,—явятся они видимымъ для людей образомъ. Они возвѣстятъ людямъ кончину временъ и обличать проповѣдь сына погибели, антихристъ сотворитъ брань съ ними, убьетъ ихъ и останки ихъ зримымъ для всѣхъ людей образомъ повержетъ на стогнахъ града Иерусалима. Отсюда понятно, почему въ посланіяхъ изъ Пустозерска, въ полемикѣ противъ кривотолковъ подобныхъ составителю посланія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его», отводилось столь видное мѣсто вопросу объ обличителяхъ антихриста. Таковы посланія Аввакума къ попу Стефану, къ нѣкому брату съ братіей и къ Іонѣ. Во второмъ изъ этихъ посланій Аввакумъ обличалъ: «соблазнившиеся нѣщныи мудрствуютъ неправедно—глаголютъ пророкамъ духомъ, а не плотию прияти: и сіе есть нечестиво и противно Писанію. Духа кто можетъ убить?.. а пророковъ антихристъ убьетъ,—не души, но тѣлеса ихъ, якоже и вси богословцы учатъ (VIII, 78 — 9)». Иніи глаголютъ, — писалъ Аввакумъ въ отвѣтъ на вопросъ Іоны,—яко Илія и Энохъ были на земли, и людямъ проповѣдаютъ. И то не ложно, и я говорю: были, да не купно: Энохъ прежде потопа сѣдѣ-

мый отъ Адама, а Илія въ Израили при Акавъѣ. На послѣдокъ же днѣй придуть пакы Илія и Энохъ, съ Іоанномъ, чувственно чловѣцы, плоть и кровь одушевлена, понеже еще не вкусиша смерти... Прежде мучителю жскусити родъ чловѣчскій подобаетъ... Пророцы же Энохъ и Илія съ Іоанномъ посланы будутъ проповѣдати людемъ, яко той есть льстець погубляяй останки, не русскую токмо землю, но и всю подъ небесами землю, идѣже елико солнце сіяеть. Онъ же ихъ убіетъ чувственно и повержетъ на стогнахъ града Іерусалима... Чти Апокалипсисъ, глава 11, тамъ писано пространно и вѣруй Писанію, а не бабыимъ баснямъ, — будутъ пророцы на утверженіе людей и на обличеніе мучителю злодѣю» (88, 1, 749). Такъ назвалъ Аввакумъ тѣхъ, которые отрицали явленіе Ілии и Эноха собственнымъ лицомъ и признавали пришествіе ихъ «духомъ», — что пророки «были на землѣ и проповѣдаютъ», очевидно—Писаніемъ; чрезъ уста поборниковъ истиннаго ученія. Дѣйствительно, то было «блзненное мудрованіе». Его можно было проповѣдывать, но никакъ не по Писанію. Проповѣдники доходили прямо до безумія и хулы, какъ это видно изъ примѣра расколуучителя Трифілія. Онъ договорился не только до «уничженія» Эноха, но и до отрицанія «вѣрованія» во второе Христово пришествіе. Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланія Аввакума къ нѣкому брату съ братіей. Пустозерскій узникъ написалъ громовое обличеніе по адресу Трифілія. «Исплюй ми, Трифілій, безумное мудрованіе свое, — писалъ онъ по поводу того, что зашла рѣчь объ Ілии и Энохѣ, — и азъ съ тобою же плюну на него, и вѣруй по Писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обмануль тебя бѣсъ и научилъ Писаніе уничтожить: покайся о семъ и вѣруй, по святому Писанію, первому и второму Христову пришествію, якоже и символъ вѣры учить насъ». Изъ дальнѣйшихъ словъ Аввакума видно, что это было за «мраковидное видѣніе», на которомъ основывался Трифілій. «Писаніемъ свидѣтельствуй о истигѣ, а не мраковиднымъ видѣніемъ. Такъ ты міръ—отъ и весь съ пути собьешь симъ ученіемъ: я де су былъ на небѣ, мнѣ показано, и ангель ко мнѣ приходитъ всегда и возвѣщаетъ Божіе хотѣніе. Я грѣшной, услышавъ сіе, задумался: какъ, реку, онъ лазилъ на небо-то? Бѣсть, пишеть въ Александріи,—ложь ли, правда ли,—о Александрѣ Македонскомъ, будто на двухъ звѣряхъ крылатыхъ покушался на

высоту взйти, извѣдать аэръ и небо, коль высоко, и убоаяся, сниде пакы на землю. А Трифилій, какъ не испужался, — твердь пройде и достигъ неба небесь, ста у престола Царя славы и видѣвъ книги животныя и въ нихъ написанная?.. Да думаю, да думаю, уш—то, реку, онъ недолго былъ тамъ! А какъ бы долго пробылъ тамъ, такъ и всѣхъ бы людей перегадилъ. Я чаю и такъ не мало перемазаль подобныхъ себѣ... Горе міру отъ соблазнъ, а тому и больше, имже соблазнъ приходитъ. Егда видѣніе съ Писаніемъ сходно, то разумѣемъ, яко отъ Бога есть, егда же несогласно, то прелесть есть. У насъ и у самихъ того много живеть. Держатися подобаетъ писанныхъ... И часто бывало, — во время прилежныя молитвы окружить мя духъ, и распространится умъ, и радости неизглаголашныя исполнятся сердце, да и минется... А послѣ уразумѣю, аю моего ради малодушія се бысть, егда о чемъ опечалюся или чрезмѣрно рассуждаю что... А егда что сблужу, тогда мнѣ и наказаніе живеть: духъ мой томить мя, еле отдохну» (VIII, 79—81). Такъ писалъ Аввакумъ произнося осужденіе и своимъ «чрезмѣрнымъ» и «безумнымъ» умствованіямъ. Можетъ быть проповѣдь Трифилія началась еще въ Москвѣ, если это былъ извѣстный инокъ Трифилій. Можетъ быть въ Москву писано и сибирское посланіе «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». По крайней мѣрѣ въ посланіи къ попу Стефану Аввакумъ уже посылалъ обличеніе этого рода кривотолкамъ. Перечисляя нестроенія среди московской братіи, о какихъ дошло извѣстіе до Пустозерска, Аввакумъ, между прочимъ, въ заключеніе писалъ: «еще же иніи глаголють Иліино и Энохово и Иоанново пришествіе быти и твари измѣненіе въ притчи, а не истинно. И то бо есть мудрованіе ихъ вражда на Бога. Чти Апокалипсисъ, главу II о Иліи и Энохѣ. Исполить глаголетъ тамо быти и Иоанну. И многіе богословцы чувственнѣ имъ глаголють быти, а не въ притчи и гаданіи, сирѣчь тѣлеснѣ постраждутъ отъ противнаго духа, сирѣчь отъ сына погибельнаго. Тако же и вся тварь измѣнится отъ работы тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ - истинно, а не притчею и гаданіемъ» (V, 216). Смятеніе въ Москвѣ было великое. «Затекаете, — добавлялъ Аввакумъ, — во многомъ мудрованія своемъ, и уже другъ друга гнушаетесь, и хлѣба не ядите другъ съ другомъ. Глупцы! Отъ гордости что черви капустныя всѣ пропадете» (—217). Сторонниковъ того же

ученія около 1670 года называлъ и инокъ Авраамій въ посланіяхъ къ боярынь Морозовой и къ неизвѣстному по имени «боголюбцу», когда писалъ: «инія глаголють на земли чувственно пророкамъ Или и Эноху не быти» (VII, 419). Инокъ добавлялъ, что такъ можно говорить только «отъ невѣдѣнія божественнаго Писанія» (ср. 424). Мнѣніе діакона Ѳеодора раскольники могли видѣть изъ посланій ко «всѣмъ православнымъ» (VI, 264) и къ сыну его Максиму (—187).

VII.

Проповѣдники ученія о духовномъ антихристѣ на Дону, въ Цоморьѣ и Новгородѣ.—Писанія діакона Ѳеодора и протопопа Аввакума въ дѣлѣ закрѣпленія ученія объ антихристѣ какъ „отступленіи“.—Первая статья опредѣленій Новгородскаго собора 1694 года.

Изъ сказаннаго видно, что Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ и инокъ Авраамій были противниками ученія о духовномъ антихристѣ, въ своихъ руководственныхъ посланіяхъ высказывались объ этомъ предметѣ съ рѣшительностью и ясностію, въ большей или меньшей мѣрѣ выступали прямо съ полемикой. Однако и здѣсь нельзя сказать, что они не помогали утвердиться тому лжеученію, противъ котораго сами же и возставали. Взять книжника наиболѣе обстоятельнаго—діакона Ѳеодора. Прочитавши посланіе «всѣмъ вѣрнымъ», раскольники должны были составить себѣ одно понятіе объ антихристѣ, —ясное и основательное, за доказательствами для котораго легко было обратиться къ писанію. А прочитавши посланіе «о познаніи антихристовой прелести», раскольники могли составить другое понятіе объ антихристѣ, иное, чѣмъ первое, —туманное, какъ туманна была самая рѣчь посланія, отрывавшаяся отъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ Писанія. Легко было сказать, что исполнилось «отступленіе» по числу «звѣря», но не такъ легко было отыскивать признаки «звѣриной прелести». Одно писали съ береговъ Ледовитаго оксана, другое видѣли въ Москвѣ. Недоумѣніе было предложено на разрѣшеніе діакону Ѳеодору. Въ попыткѣ доказать, что сѣти антихристовой «прелести» уже уловляютъ «невнимающихъ себѣ», Ѳеодоръ высказалъ незамѣтно для себя такое ученіе, какое не отвѣчало возрѣніямъ на антихриста, какъ на опредѣленную личность. «Антихристъ есть испадшая девица, зовомый діаволь» (VI, 80). Такое опредѣленіе по-

натиа объ антихристѣ потребовалось расколоучителю именно за тѣмъ, чтобы уяснить понятіе объ «антихристовой прелести». «Нечестіе звѣря, — писалъ Θεодоръ, — удивительно реку — за нестротное его и за лживое злохитрство, яко сплете нечестіе съ благочестіемъ, клятву съ благословеніемъ, мучительство съ щедротами, милость съ немилосердіемъ, кротость съ звѣрствомъ, безчинство съ благочиніемъ, здоровое съ вредящимъ, смертное съ пребывающимъ, волка съ агнцемъ», и такъ далѣе и такъ далѣе (VI, 84). Примѣровъ этого посланіе указывало немало. «О прелесте! понеже еси пестра: крестъ Христовъ трисоставный именууютъ, а почитателей его, яко еретиковъ, погубляютъ. О прелесте! понеже еси пестра: крещаютъ въ Троицу, богословцевъ же Святыя Троицы, яко безбожныхъ, огню предаютъ» (VI, —87). Объясняя, почему «каждо святыня нечестивое близъ себя имѣеть», Θεодоръ указывалъ на то, что «пестрота звѣрина по существу его сраслену имать въ себѣ крѣпость и сплетено нечестіе съ благочестіемъ носить», на то, далѣе, что «антихристъ есть діаволь», иначе «ангелъ и бѣсъ, свѣтъ и тьма»: бѣсъ преобразуется въ свѣтлаго ангела и тьма можетъ казаться свѣтомъ. Такова по существу «антихристова прелестъ», какъ «дѣйство сатанино»: отсюда антихристъ есть діаволь. А такъ какъ «прелестъ антихриста» проявляется въ чловѣкѣ и чрезъ чловѣка, то антихристъ есть «духъ и плоть, сатана и и чловѣкъ» (VI, 85). «Образъ звѣря носить въ себѣ всякъ помраченный тьмоу нечестія окаянный еретикъ (VI, 84), хотя первѣе всего «змій вошелъ» въ «двоицу окаянныхъ чловѣкъ, царя и патріарха» (VI, 83). Отсюда видно, что мысль объ антихристѣ какъ діаволь, иначе какъ о нечестіи, которое діаволь распространяетъ чрезъ чловѣка, была высказана діакономъ Θεодоромъ только въ качествѣ добавочной и для поясненія, почему «антихристова прелестъ» «пестра видѣніемъ», или: почему видимая «пестрая видѣніемъ» прелестъ есть именно «антихристова прелестъ». Онъ не говорилъ, что антихристъ есть «духъ» въ томъ смыслѣ, что не будетъ антихриста, какъ опредѣленной личности; онъ не доказывалъ, что антихристъ есть нечестіе, которое проявляется чрезъ чловѣка, а всецѣло лишь въ чловѣчествѣ, и что воаглавленія этого нечестія въ одномъ лицѣ ждаты не слѣдуетъ; онъ не намекалъ и на то, что все Писаніе объ антихристѣ надо понимать не буквально, а духовно, иносказа-

тельно, въ смыслѣ переносномъ; все это было бы несогласно съ Писаніемъ. Слѣдуя Писанію, діаконъ Ѳеодоръ училъ, что антихристъ не дьяволъ, а человѣкъ, опредѣленная личность, имѣющая родиться отъ колѣна Данова. Въ данномъ же случаѣ Ѳеодору требовалось поддержать свою мысль, что произошло «послѣдніе отсутствіе», что настала «антихристова прелесть»,—та именно, скоро за который явится и самъ антихристъ. А между тѣмъ, по ходу мыслей посланія и по буквѣ ихъ выраженія, читатель могъ вынести убѣжденіе, что антихристъ есть не что иное какъ богоборный духъ, что царство его уже настало, и не гдѣ либо, а «въ христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ російскомъ государствѣ». Почва раскола была такъ неустойчива, что колебалась непрестанно. Его дебри были столь непролазны, что запутаться въ нихъ было очень легко. Это была эсхатологія, исполненная противорѣчій. Ея направленіе измѣнялось съ измѣненіемъ взгляда отдѣльныхъ расколуучителей. Иногда одна фраза была достаточна для того, чтобы, помимо намѣренія ее написавшаго, возникли новые толки, новыя недоумѣнія. А если она падала на почву до извѣстной степени подготовленную, то слѣдствія оказывались тѣмъ обширнѣе. Дѣйствительно, ученіе о духовномъ антихриствѣ, какъ объ отступленіи, проповѣдывалось въ расколѣ. Таковъ былъ Козма Косой на Дону, таковъ же діаконъ Игнатій въ Поморьѣ. «Догматство ихъ было: Илія и Энохъ не будутъ никогда, а на Москвѣ уже царствуетъ Титинъ ¹⁾». «Титинъ», по объясненію Ипполитова слова въ Сборникѣ, есть «преисподній бѣсъ», содержитъ въ себѣ число 666, т. е. число имени антихриста. Очевидно, мнѣніе Косаго и Игнатія состояло въ томъ, что съ 1666 года, когда пало православіе въ Москвѣ, воцарился дьяволъ. Его нечестіе, его богоборный духъ и есть антихристъ. О томъ же самомъ писалъ и единомышленникъ Косаго Козма Сидоровъ: «сатана связанъ былъ словомъ Божиимъ на тысячу лѣтъ, а по тысячи лѣтъ развязанъ, и на совершенномъ томъ числѣ Римъ отпаде со всѣми западными странами, а по тысячномъ лѣтѣ настало антихристово царство... Послѣ Рима стояла благочестивая вѣра» до 1666 года, а наконецъ и послѣднее «московское царство отъ вѣры православныя отступило, отъ Никона кровопроливца», и всюду стало «антихри-

¹⁾ Евфросинъ, 26.

ство дѣйство» ¹⁾. Въ Поморьѣ это ученіе утвердилось окончательно. Такъ какъ въ понятіи объ «отступленіи» заключается понятіе о признакахъ «отступленія», то не проходили безслѣдно сужденія и объ этихъ признакахъ. Поиски естественно устремлялись прежде всего на обнаруженіе печати антихриста и преимущественно останавливались на трехъ и пяти перстахъ. Однажды Аввакумъ писалъ: «двѣ печати антихриста Богословъ глаголетъ, едина на ружь, а другая на челѣ: три перста на ружь—самъ на себя скудомный возлагаетъ печать, а на челѣ печатають святители съ бѣсами» (V, 230). Такимъ образомъ Аввакумъ истолковалъ, что именованное благословеніе и троеперстіе есть печать антихриста. Въ посланіи къ нѣкому брату съ братіей онъ хульствовалъ и еще подробнѣе. «Написали креститься тремя персты, въ троицу пребеззаконную, о ней же свидѣтельствуеть Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: змій, звѣрь, лживый пророкъ,—сирѣчь: змій діаволь, а звѣрь антихристъ и царь лукавый, а лживый пророкъ—учитель лукавый, какъ и Никонъ отступникъ... А благословяють нѣкако странно пятью персты, развращенно, по преданію врага и адова пса, Малаксы протопопа. Обѣ тайны пребеззаконны,—и три перста и пять перстовъ... По Ипполиту и по Ефрему Сирину, скверный и мерзкій образъ на челѣ возлагають: скверный—три перста, мерзкій—пять перстовъ,—слогомъ мольтъ, печать антихристова на главѣ стала, и на брюхѣ, и на плечахъ... А треперстная ересь явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, преводне рещи—три жабы или три лягуши, и оскверняютъ человекъ. Всякъ бо крестяся тремя персты... кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу» (VIII, 71—3). Подобнымъ образомъ писалъ и инокъ Авраамій въ «Щитѣ вѣры»: «Богословъ глаголетъ» объ антихристѣ: «и дастъ имъ знаменіе на руку десную и на чело. Кое знаменіе есть? Три персты,—число лѣтомъ, и число человѣческое, и число звѣрино» (VII, 242). Если есть печать антихриста, то гдѣ самъ антихристъ? Печать антихриста есть, а антихриста нѣтъ: это крайняя нелѣпность. Такъ какъ однако личнаго антихриста не находили и указать не могли, то на

¹⁾ Письмо Козмы Сидорова съ Медвѣдницы на Донѣ. *Дружининъ*: „Расколъ на Дону“, Спб. 1889, стр. 271.

вопросъ объ антихристѣ стали отвѣчать: «антихристъ тотъ, кто крестится тремя перстами»¹⁾). Въ томъ же духѣ разсуждали и о св. таинствахъ. Такъ, діаконъ Феодоръ въ отвѣтѣ иноку писалъ: «Ипполитъ святой пишетъ въ словѣ своемъ о антихристѣ: въ та, рече, времена будетъ злый вождь, агнецъ неправедный, Титинь,—и то все нынѣ сбывается,—Титинь тоже что 666, два тверда по триста—600, нашъ—50, два иже по восьми—16» (VII, 241). Онъ же въ посланіи въ Москву приведя тоже слово Ипполита, говорилъ и еще прямо. «Святой Ипполитъ святымъ духомъ провидя о нынѣ наченшемся времени, рече: въ та времена будетъ... агнецъ неправедный, Титинь, то есть жертва неправая въ числѣ звѣриномъ: Титинь бо тоже есть 666 въ числѣ стоять» (VI, 65). Подобнымъ образомъ и еще болѣе съ поразительною развязностью богохульствовалъ Аввакумъ. «Нѣсть,—писалъ онъ въ посланіи къ нѣкому брату,—въ іудеяхъ ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети Богу живу; аще пынѣ гдѣ и жрутъ іудеи,—не Богу, но діаволу. Тако и ты Никонъ, съ в.....ми своими, не Святой Троицѣ, но скверной троицѣ: змію, звѣрю и лживому пророку. Нѣсть ваша чиста и свята жертва, нѣсть! но скверна и прескверна и противна» (VIII, 73; ср. 67). Если есть жертва по числу 666, а это число означаетъ имя антихриста, то въ чемъ же полагать обнаруженіе самого антихриста? Въ посланіи изъ Далматова было сказано, что антихристъ «вмѣстился въ потиръ» и «нарицается агнецъ». Новгородскіе расколоучители толковали своимъ послѣдователямъ общѣе. «Антихристъ пришелъ уже въ міръ и живетъ онъ духовнѣ по дѣйству въ перемѣнѣ на просвирахъ креста и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ таинствъ». Временемъ окончательнаго воцаренія духовнаго антихриста былъ признанъ 1688 годъ²⁾). Въ 1694 году новгородскіе раскольники и соборнѣ провозгласили, что уже «царствуетъ въ мірѣ антихристъ». Первою статьею своихъ опредѣленій соборъ узаконилъ: «несомнѣнно намъ вѣрить и прочимъ ученіе творить, еже есть: по грѣхамъ нашимъ въ кончину вѣка достигохомъ, въ няже и антихристъ въ мірѣ царствуетъ нынѣ, но царствуетъ духовно, въ видимой церкви, сѣдѣ на престолѣ

¹⁾ Нов. маг. для ист. стар. Е. Барсова, 19.

²⁾ Есиповъ. Раск. дѣл. XVIII в. I, 94—5.

Бога Живаго, подъ именемъ инаго Исуса, показуя себе яко Бога, и тѣмъ чрезъ воинство антихристово, разоряющее церкви Божія, вся таинства ея истребилъ, и всякую святыню омрачилъ, и свое новодѣйствіе возстановилъ». Такимъ образомъ ученіе о царствованіи духовнаго антихриста было утверждено въ качествѣ догмата ¹⁾.

VIII.

Ожиданіе кончины міра.—Извѣстія о попыткахъ раскольниковъ опредѣлить годъ и день кончины міра.—Ожиданіе свѣтопреставленія въ Словкахъ.—Вычисленія инокъ Авраамія.—Проповѣдь на Медвѣдицѣ.
„Встрѣча“ трубнаго гласа.

Вопросъ объ антихристѣ имѣлъ въ первоначальной исторіи раскола не теоретическое только значеніе. Помимо тѣхъ споровъ и раздѣленій въ средѣ раскола, какими сопровождалась самая неодинаковость и различіе во взглядѣ расколуучителей на этотъ вопросъ,—ближайшія послѣдствія его выразились и въ особыхъ чрезвычайныхъ явленіяхъ: таковы ожиданіе кончины міра и проповѣдь о самоистребленіи ²⁾.

Игнатій, митрополитъ тобольскій, писалъ въ 1696, что раскольники высчитывали не только годъ, но и день кончины міра: «годъ отъ года и день отъ дне смущаютъ народы, сказующе, яко въ сій годъ и въ сій день будетъ кончина вѣка» ³⁾. Ранѣе, въ 1681 году, о томъ же свидѣтельствовалъ и патріархъ Іоакимъ. «Глаголють и пишуть,—говорилъ онъ о расколуучителяхъ,—яко послѣдній день скончанія и премѣненіе свѣту, и второе пришествіе Господа нашего Исуса Христа въ томъ и томъ году и мѣсяцѣ будетъ... а тѣ годы, о нихъ же лжепророчествующе рекоша, преидоша, и лжепророчество ихъ не сбытсѣя» ⁴⁾. Свидѣтельства эти вполнѣ справедливы. Вопросъ о кончинѣ міра былъ тогда для раскола неизбѣженъ. Если скоро явится послѣдній антихристъ, какъ учили одни расколуучители. если онъ уже явился, какъ увѣряли другіе,

¹⁾ Опытъ раскрытія этого ученія былъ сдѣланъ Θεодосіемъ Васильевымъ въ 1708 году въ обширномъ сочиненіи „Отвѣты о пришествіи послѣдняго антихриста“. Риз. библи. Хлудова, № 262, — in 8, на 194 лл.

²⁾ О самоистребленіи подробно было сказано въ нашей статьѣ, напечатанной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1895, вып. III и IV, стр. 617—635. 170—199. Былъ и отдѣльный оттискъ.

³⁾ Игнатій, посл. 3, стр. 169.

⁴⁾ Риз. Соф. библи. № 1504, л. 71—71 об.

то надо было говорить и о времени кончины міра. Въ этомъ отношеніи разница въ ученіи была не велика: явился ли антихристъ, или же только «скоро будетъ», такъ что настроеніе умовъ поддерживалось и послѣдняго рода писаніями. Оказывается, что къ вычисленіямъ приступили немедленно. Такъ, напримѣръ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря мараль столбцы черный попъ Геронтіи, составитель знаменитой соловецкой челобитной. По его выкладкамъ кончина міра должна была послѣдовать въ 7182 году отъ сотворенія міра, т. е. въ 1674 г. Монастырь тогда находился въ осадѣ и «стояніе за вѣру» продолжалось въ ожиданіи «свѣту преставленія»; не когда «пророчество не сбылось», Геронтія посадили въ земляную тюрьму ¹⁾. Трудно опредѣлить способъ этого вычисленія, такъ какъ въ историческихъ памятникахъ онъ не указанъ ²⁾, но извѣстенъ способъ вычисленія инока Авраамія. Объ этомъ онъ писалъ въ посланіи къ боярынь Морозовой и опредѣленіе въ посланіи къ «боголюбцу». Авраамій говоритъ, почему нашель необходимымъ взятъ за разъясненіе вопроса. Одни, по его словамъ, утверждали «скоро зѣло быти преставленію свѣта сего», другіе, иначе, недоумѣвали по поводу того, что предсказаніе «Книги о вѣрѣ» по числу 666 не исполнилось, такъ какъ «время то уже прошло» (VII, 419. 423). Устраняя недоразумѣніе, Авраамій писалъ, что ожидать антихриста надо дѣйствительно по числу 1666, какъ указано въ «Книгѣ о вѣрѣ», но 1000 лѣтъ, по истеченіи которой палъ Римъ, надо считать не отъ воплощенія Господня, а отъ сошествія Господа во адъ. «Мнози, — писалъ Авраамій къ Морозовой, — о семъ недоумѣваются и глаголють, яко уже прошло время то, еже писано въ книгѣ Правой Вѣры. А писатель воспоминалъ выше, въ томъ же словѣ» — въ 30 главѣ Книги о вѣрѣ: — «и сего, рече, воспоминаути не отрекуся, еже святыи Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, во главѣ 20, пишетъ, яко сатана

1) *Е. Барсова*. — «Нов. мат. для ист. старообр.», стр. 121.

2) Можно объяснить его только предположительно. Именно: Геронтіи могъ выходить изъ мысли, что «за семь лѣтъ» до кончины міра «придутъ пророки на землю» Илія и Энохъ и «возвѣстать со дерзновеніемъ благовѣрствіе роду человѣческому» (ср. VII, 424). Примѣняя Писаніе о пророкахъ къ защитѣ раскола (ср. «Обличеніе» *Теофилакта*, прил. № 4), раскольники могъ придти къ выводу, что кончина міра послѣдуетъ именно «во 182 году», если положить, что время явленія «пророковъ» онъ относилъ къ 174—175 году, когда, послѣ того какъ «православіе совершенно было отринуто» (VI, 63), главнѣйшіе «обличители отступленія», подверглись казни.

бмствъ связанъ на 1000 лѣтъ. И потомъ» — писатель Книги о вѣрѣ — «прекратилъ о семъ, но здѣ кратко на самое совершенство указалъ». Какимъ образомъ? «Толкуеть сія святыи Исполнитъ папа римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ вшествія во адъ Господа нашего Исуса Христа, и глаголетъ: егда преидеть 1000 лѣтъ отъ вшествія Господня во адъ, и послѣ той тысящи лѣтъ егда исполнится число лѣтъ 666, и потомъ, рече, кончина будетъ». Читатели посланія и должны были отсюда сдѣлать выводы. Такъ какъ 1666 годъ отъ воплощенія Господня, по счисленію Авраамія, какъ это, конечно, извѣстно было его читателямъ, падалъ на нашъ 1658, или на 7166 отъ сотворенія міра, ибо годомъ воплощенія Господня у расколоучителей было принято считать 5500 отъ сотворенія міра, то прибавляя къ 7166 число лѣтъ земной жизни Спасителя — 33, раскольники должны были получить 7199 годъ. Въ посланіи къ боголюбцу, писанномъ въ 179 году, Авраамій такъ дѣйствительно и пояснилъ свою рѣчь. «Исполненіе же числу сему, — писалъ онъ, — всего лѣтъ 20, или меньше мало и еще года» (VII, 424). Такимъ образомъ по вычисленіямъ Авраамія кончина міра имѣла быть въ 7199 году. Переводя счисленіе на лѣта отъ Рождества Христова, получаемъ: $1000 + 666$, апокалипсическія числа, въ суммѣ имѣють 1666; 1000 считалась отъ «вшествія Господня во адъ»: $1000 + 666 + 33$; воплощеніе Господне было, по счисленію расколоучителей, въ 5500 году, а не въ 5508, какъ принято въ счисленіи нашемъ: $1000 + 666 + 33 = 8$; въ суммѣ: 1691. Такимъ образомъ 1666 годъ отъ сошествія Господа во адъ, по исполненіи котораго, по мнѣнію инока Авраамія, имѣла послѣдовать кончина міра, кончался, примѣнительно къ нашему счисленію, 1691 годомъ. Изъ другихъ источниковъ также видно, что кончину міра раскольники относили къ 199 году. Такъ, напримѣръ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря такими тетрадами занимался головщикъ Матвѣй старецъ, родомъ изъ Архангельска, гдѣ у церкви Всемилостивѣйшаго Спаса и въ дѣячкахъ нѣкогда состоялъ. Подъ грохотъ пушекъ съ монастырскихъ стѣнъ онъ записалъ «про пришествіе Христово, что пришествіе Христово будетъ въ 199 году»¹⁾. Впрочемъ, историческіе памятники свидѣтельствуя, что ожиданіе кончины міра продолжалось и въ

¹⁾ А. И. IV, 536; ср. Мат. для ист. раск. III, 493.

«200» году ¹⁾. Въ частности можно указать на проповѣдника этого ученія въ лицѣ расколоучителя Козмы Сидорова, жившаго на Медвѣдицѣ. Въ письмѣ на Донъ отъ 1687 года Козма писалъ: «по тысящи лѣтъ». когда былъ развязанъ сатана и его дѣйствиємъ палъ Римъ, «настало антихристово царство; а царство его будетъ только семьсотъ лѣтъ,—извѣстно вѣдомо отъ Божественнаго Писанія... а осталось отъ сего времени только пять лѣтъ житія нашего всемірнаго». Ясно, что кончину міра Сидоровъ относилъ къ 7200 году. Въ томъ же 1687 году точно также проповѣдывалъ и другой расколоучитель съ Медвѣдицы — Козма Косой. «Осталось, — говорилъ онъ, — до кончины вѣка сего, по Божественному Писанію, только пять лѣтъ. ²⁾». Болѣе точныя выкладки могли зависѣть отъ убѣжденія о томъ, въ какой день должна послѣдовать кончина міра. Такимъ днемъ считали особенно воскресенье предъ масляницей, — въ ночь подъ это воскресенье и ожидался трубный гласъ. Въ «200» году этотъ день приходился на 30 января. Въ страхѣ и трепетѣ были встрѣчаемы эти ночи. Раскольники постились, каялись во грѣхахъ, надѣвали чистыя рубахи и саваны и, простившись съ земнымъ міромъ и другъ съ другомъ, ложились въ приготовленные заранѣе гробы и закрывали себя крышками, чтобы не было страшно отъ страшнаго суда Христова ³⁾. Потомъ съ смущеніемъ вставали изъ гробовъ...

IX.

Противная партія.—Споры съ Козмою Косымъ въ Москвѣ, посланіе противъ него изъ Москвы на Донъ.—Толкованія попа Самойлы на Дону.

Разумѣется, не у всѣхъ въ этой формѣ выражалась мысль о послѣднихъ временахъ, сколь ни была она распространена въ средѣ послѣдователей раскола. Въ то время какъ партія болѣе крайняя выдвигала своихъ фанатиковъ,—партія болѣе

¹⁾ „Обличеніе“ *Феофилакта* прил., № 28.

²⁾ *Дружининъ*. Раск. на Дону, стр. 263. 271—5. Письмо Козмы Сидорова было писано и отдано казакамъ въ то время, когда они приѣзжали на Медвѣдицу (—275), слѣдовательно въ 1687 году (—148. 150). Семисотый годъ „по тысящи“, по счисленію Сидорова, когда, по его мнѣнію, имѣло окончатся царство антихриста, падалъ на 7200, по нашему счисленію, или на 1692 годъ. Этому отвѣчала сумма: $195 + 5 = 200$, такъ какъ письмо Сидорова писано въ самомъ концѣ 195 года, равно какъ и $196 + 5 = 200$, такъ какъ Косой давалъ показаніе въ самомъ началѣ 196 года.

³⁾ „Извѣщеніе“ *Яковлева*. Вр. Сл. 1888, I, 238.

умѣренная создавала противниковъ имъ. Въ сопоставленіи съ указаніями Писанія всякія вычисленія о годѣ и днѣ кончины міра являлись прямо хульнаго ума произведеніями и потому тѣмъ скорѣе вызвали себѣ противодѣйствіе. Такой отпоръ встрѣтила проповѣдь Козмы Косаго. Около 1678—1679 года онъ прилучился въ Москвѣ и тамъ повѣдалъ приверженцамъ раскола, что ему извѣстны «великія и несказанныя тайны о кончинѣ міра». Произшли по этому поводу бѣсѣды: москвичи стали опровергать Козму. Козма сначала называлъ свое ученіе «богословіемъ богословій», а когда ему указали, что его «богословіе» не имѣетъ никакихъ подтвержденій въ Писаніи, то онъ заявилъ, что у него есть «подлинникъ, писанный перстомъ Божиимъ прежде сотворенія міра» и что «листы» его писаны съ того подлинника. Такая ссылка конечно не могла имѣть вѣса: раскольники «предали раздраженію суемудренное писаніе Козмы и огнемъ пожгли все безъ остатку, да не прельщаетъ христіанскихъ людей», и положили о немъ «яко неправо мудрствуетъ и чуже его мудрованіе христіанской вѣры, развѣ въ погибающихъ пріятенъ, а отъ православныхъ отверженъ». Такъ какъ приговоръ не остановилъ Козму и онъ продолжалъ писать, тщась «наче прежняго», то москвичи въ лицѣ чернецовъ Никифора и Іоны рѣшили предупредить своихъ донскихъ единовѣрцевъ посланіемъ въ Чирскую пустынь—къ строителю Макарію. Передавая о предметѣ ученія Косого, они глумились надъ нимъ: «сказываетъ, бездѣльникъ, яко послѣдній день и часъ знаетъ, а богословіи Христовы не внимаетъ, якоже во святомъ Евангеліи самъ Господь отъ апостолъ утай, а не сказа... и паки рече: не лѣпо есть вамъ разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи своею областію. И много о семъ вездѣ въ божественномъ Писаніи пишетъ, яко о чемъ не писано, о томъ и не вопрошаемъ. Умѣли бы и безъ Козмы святые апостолы и святые отцы о днѣ и часѣ послѣднемъ сказать: святіи умолчали, а косою богословъ сказалъ откровенно, — спасибо на жалованьѣ! Сохрани, Боже, отъ сего: чужи мы его мудрованія! Да много онъ плель бѣдной». Въ заключеніе они просили Макарія съ братіей: «и вы, отцы святіи, о семъ не нерадите, но всѣмъ людямъ о немъ, подлинно увѣдавъ, повѣщайте; аще умолчите, то мнози къ его прелести присовокупятся»¹⁾.

1) Доп. А. И. XII, 183.

Такимъ образомъ при опроверженіи ученія Косаго Никифоръ и Іона не стали входить въ подробности: до того оно имъ казалось нелѣпымъ, что они вполне полагались на благоразуміе и разсудительность тѣхъ, къ кому писали, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ признавали, что бредни Косаго могутъ быть опасны для легковѣрныхъ. Дѣйствительно, по возвращеніи на берега Медвѣдицы Косой не прекратилъ своей проповѣди. Около 1687 года на Дону стало извѣстно, что Козма «собирается воинствомъ великимъ». Изъ казачьяго войска послали за Косымъ. Онъ явился и здѣсь объяснилъ, что у него за сборъ: «сказывалъ у себя царя Михаила, намъ-де Христось велить землю очищать, мы-де не боимся ни царей, ни всей вселенной; христіанская вѣра вся отпала, а житія всемірнаго осталось только пять лѣтъ». Оказалось, что мысль о царѣ Михайлѣ Козма взялъ изъ книги пророка Даниїла. Пока всѣ недоумѣвали, Косой сталъ проповѣдывать: «изъ Апокалипсиса, изъ Маргарита, изъ пророчества Даниїлова о скончаніи вѣка и о послѣднихъ временахъ». Только попъ Самойла, котораго также пригласили на собраніе, сказалъ: «о скончаніи вѣка святіи апостолы и пророцы не написали». Козму спросили: „какъ вамъ идти землю очищать, — васъ немного?“ — „Съ нами,—отвѣчалъ Козма,—будутъ небесныя силы“: это означало, что «воинство» Козмы готовилось избить всѣхъ, кто оказался бы несогласнымъ съ Козмой. Изъ письма Козмы Сидорова на Донъ также видно, что мысль эта крѣпко засѣла на Медвѣдицѣ. «Осталось пять лѣтъ житія нашего всемірнаго, — писалъ Сидоровъ,— и въ сихъ пяти лѣтѣхъ Господь грядеть, съ великою славою во тьмахъ ангельскихъ, грозно и страшно, на противника своего антихриста и его угодниковъ, побити своимъ праведнымъ гнѣвомъ отъ земли нечестивыхъ и истребити всяку неправду... Хочеть Господь Богъ свое царство возстановити и царствовать во вѣки вѣкомъ со всею небесною силою... И о семъ мы съѣзжаемся и отъ божественнаго Писанія вразумляемся и утѣшаемся, что хочеть Господь Богъ воздати своимъ рабомъ, кто ему пріятенъ, яже наше око не видѣ и ухо не слыша... И о томъ сидимъ у божественнаго Писанія... А то совершенно извѣстно намъ и пикто о семъ не блазнисъ суемысленнымъ и гордностнымъ разумомъ, что Господь Богъ не вскорѣ будетъ,—извѣстно намъ, вскорѣ явится во славу великой, и вся земля вострепещеть, и море восколеблется, и преисподняя потрясется, и нечестивые и не-

покоривые всё потребятся отъ земли, уже мучительство антихристово престанеть». Оказалось, что «ожиданіемъ втораго Христова пришествія» жили на Медвѣдицѣ давно, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ «съ Руси» сюда «прибѣжали». Въ томъ же 1687 году Козма Косой былъ отправленъ въ Москву къ «антихристову» суду и тамъ умеръ. Земля осталась неочищенной... ¹⁾).

Такимъ образомъ проповѣдь Козмы Косого не прошла безъ эпизода и на Дону, но здѣсь склонны были лелѣять другую надежду. Толковщикомъ выступилъ попъ Самойла. Онъ поддерживалъ убѣжденіе, что «послѣднія времена идутъ» и уже «пришли», что скоро послѣдуетъ въ міръ и перемѣна несказанная, но дѣло кончится пока не «свѣтопреставленіемъ», а торжествомъ новыхъ книгъ надъ старыми. Самойла взялъ 11 и 12 главы 3 книги Ездры. «Видѣхъ сонъ, се восхождаше отъ моря орель», говоритъ писатель книги Ездры: это, по признанію Самойлы, царь Алексѣй Михайловичъ. «А три главы, — то его дѣти»: Іоаннъ, Петръ и Софія. «И тѣ главы бѣше покойны,—и то зачитъ ихъ государству слава и богатство, а средняя глава съ ними покояшеся»—это указываетъ на фактъ соправительства Софіи. «А что орель возста на когти,—и то произобразуется, что стоитъ на когтяхъ и ниже ногтей царствующій градъ Москва». «Ничто бѣше остало съ тѣлѣ орль, токмо двѣ главы и шесть крылата,—и то являетъ нынѣшнихъ великихъ государей и шесть дочерей, а ледмая его государская дочерь равна съ ними, великими государи». «А раздѣлени двое пребыша подъ главою»: это знасутъ, что цари Іоаннъ и Петръ между собою несоюзны. «И чидѣхъ, се два, иже свыше сами къ себѣ помышляху царивовати»: это значить, что Іоаннъ и Петръ, принимая царство послѣ Θεодора Алексѣевича, думали, что оно дается имъ «свыше отъ Бога». «Се единъ покоющу главу»,—и то преставленіе брату ихъ государскому», Θεодору Алексѣевичу: Переходя затѣмъ къ 12 главѣ, Самойла толковалъ: «воскреснутъ восемь царей, ихъ же будутъ времена легчайши и лѣта скорозванны,—и то царствовали малые лѣта блаженныя памяти великіе государи. И отъ тѣхъ осми родятся двое, и то нынѣ царствующіе великіе государи Іоаннъ и Петръ. А двое

¹⁾ Дон. А. И. XII, 142. Слѣдственное дѣло о Козмѣ Косомъ: *Дружинникъ*, стр. 262 - 283.

на концы содержатся и три главы покоящи, -- и то явно изображено про» Иоанна и Петра и ихъ сестру Софію. «А что двое *на концы* содержатся, -- и то значитъ *послѣднее время* вѣка сего на осмой тысячѣ». По счету Самойлы цари Іоаннъ и Петръ были послѣдними въ числѣ тѣхъ 12 царей, о которыхъ говорится въ той же 12 главѣ, -- это русскіе правители, начиная съ Василія Ивановича. Почему же должно было прекратиться «наслѣдіе» царя Алексѣя Михайловича? Потому что оно «произошло отъ яростнаго гнѣва и рвенія безъ разсужденія». У Ездры сказано «о гласу орліи, что исходящъ не отъ главы, но отъ середины тѣла»: это относили именно къ дѣлу о расколѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда «по его государственному разсмотрѣнію чинилось не умно, но яростно, со многимъ рвеніемъ къ кроворазліанію за вѣру». Въ царствѣ должны, по Ездрѣ, произойти не малыя распри. Отсюда въ примѣненіи къ царямъ Іоанну и Петру «толковали съ сего свѣта о скоромъ ихъ прекращеніи отъ пришедшихъ царей Имеретинскихъ, и иныхъ, которые придоша въ Москву: тѣ будутъ царствовать и отъ нихъ вѣра утвердится старая *по прежнему*» ¹⁾. Толкованіе попа Самойлы, конечно, противорѣчило убѣжденію той партіи, которая крѣпла въ мысли о наступленіи царства антихриста, равно могло возбудить недоумѣнія и въ послѣдователяхъ партіи болѣе умѣренной, но фактъ тѣмъ именно и характеренъ, что онъ показываетъ, какъ противорѣчиво разрѣшались въ расколѣ его руководителями внутренніе вопросы и почему они неожиданно для самихъ послѣдователей раскола производили въ немъ волненія и раздѣленія. Пока что -- пошла по всему Дону молва: у попа-де Самойлы «есть книга въ лицахъ, изображенъ орелъ, и тому орлу толкованіе напечатано». Любопытные спѣшили посмотреть орла и послушать толкованіе. Глазѣя на орла, дивились и Самойлѣ, спрашивали его, гдѣ и какъ онъ научился такому толкованію, за которое достойно вторымъ Златоустомъ называть? Самойла не скрылъ тайны. «Жилъ онъ на Усердѣ, и на праздникъ Георгія Стратотернца учинилъ душевный грѣхъ. И за тотъ свой грѣхъ приходя къ церкви Козмы и Даміана въ трапезу, въ полдни, три дня молился Богу о томъ грѣхѣ и положилъ поклоновъ тысячи двѣ. На четвертый день по тѣхъ трудѣхъ,

¹⁾ Доп. А. И. XII, 144--145. 187. -- Допросъ раскопу Самошкѣ -- у Дружинина, стр. 302--303.

придя домой, въ сумеркахъ, легъ спать. И во снѣ видѣлъ священника, пришедшаго къ нему, въ ризахъ, съ бороною, средняго возраста, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой орла, и потомъ невидимъ бысть. И какъ отъ сна возбудился Самойла,—съ того времени дался ему учительный разумъ отъ божественныхъ книгъ. И послѣ того видѣнія,—шла уже пятая недѣля, — купилъ Самойла новоисправленную Библию», печатанную при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, — очевидно, 1663 года, — въ которой «напечатанъ орелъ, а въ томъ орлѣ изображенъ онъ, великій государь, а надъ орломъ три вѣнца царскіе и подпись около того орла, его государское именованіе», точь въ точь какъ и «во снѣ былъ показанъ орелъ» ему, Самойлѣ. Сталъ Самойла читать ту Библию, нашель 11 и 12 главы 3 книги Ездры и понялъ, что дѣло ясное и толковать его легко ³³). Дѣйствительность, однако же, скоро разрушила надежды: попъ Самойла былъ взятъ въ Москву къ суду тѣхъ, кому онъ пророчилъ «скорое прекращеніе», а другіе раскольники принуждены были бѣжать съ Дона на Куму.

П. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

³³) Доп. А. И. XII, 143—144. 159.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки